

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ИСТОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

С.В. КСЕНЗОВ, к.и.н., доцент,

sksenzov@mail.ru,

В.Э. КСЕНЗОВА, к.э.н., доцент,

ksenzova@list.ru

Белорусский государственный экономический университет,
г.Минск, Республика Беларусь

БАЗОВЫЕ ИНСТИТУТЫ БЕЛОРУССКОГО И ИРЛАНДСКОГО ЭТНОСОЦИУМОВ

Базовые институты белорусской и ирландской нации формировались в течение шести – восьми веков. Эти процессы происходили в ходе заселения занимаемых ныне территорий, их хозяйственного освоения и социально-политических изменений, основным из которых было создание института государства. Вхождение в состав других государственных образований не разрушило собственную национальную институциональную матрицу, а лишь влияло на вектор ее развития. Базовые институты матрицы позволяют малой нации выживать и развиваться, сохраняя свою идентичность в ходе эволюции.

Ключевые слова: институциональная теория, институциональная матрица, базовый институт, этносоциум, государство.

S.V. Ksenzov,

V.E. Ksenzova

Basic Institutions of the Belarusian and Irish Ethnic Societies

Basic institutions of the Belarusian and Irish people were formed within six - seven centuries. These processes took place during the settlement of current territories, their economic development and socio-political changes, the main of which was the creation of the state.

The basic matrix of Belarusian ethnic society was formed during VIII-XIII centuries and is essentially the X-matrix, but with softer features as compared with oriental nations. The Belarusian matrix includes the following institutions in politics: the unitary nature of power relations; absolute unacceptability of unlimited power; confidence in the supreme ruler as the guarantor of protection from external aggression; the institute of "maneuvering" between the interests of a militarily stronger neighbors; limiting the governors` power by elected bodies. In economy the following basic institutions are traced in the Belarusian institutional matrix: the state as the most important and active economic subject; largest private or collective ownership in agriculture, diligence and mutual help. The ideology is characterized by such basic institutions as tolerance,

collectivism, strong family ties and religious tolerance

The Irish basic matrix was formed during the II - VIII centuries. The Irish Institute of state acquired the following characteristics: election of governors and their deputies; aspiration of small administrative territory to independence on the basis of clan structure; aggressiveness in territory expansion at the expense of neighbours. These basic characteristics of the institution of state led to the fact that disunity, lack of unity, clan competition for power contributed to the conquest of Ireland by the Normans and Anglo-Saxons. Entrenched customs of gavel kind and tanistry in economic relations contributed to the nation's political disunity. There was collective property within fins, but its disposal was private.

Ideological institutions were formed on the basis of Christianity and folk traditions. Ireland together with Italy and Byzantium (Greece) made that European triangle whose ends sent the impulses of Christianization of the pagan continent. The institute of church had features similar to political institutions in Irish society. Its organization was adapted to the clan structure and clerical positions became the monopoly of certain families. The institute of bards should be referred to ideological institutions as it helped to save Gaelic language, traditions and self-identity of the nation under nearly a millennial occupation.

These phenomena show the role of mentality in the institutes` formation and functioning. Tolerance of the Belarusians and uncompromising stand of the Irish, as the article underlines, played a significant role in political process. History settled that Belarusian and Irish lands for a long time formed part of other public formations, which eventually cemented the centralized unitary character of political system in the basic institutional structure. Moreover, the central government was not perceived by the Irish and Belarusians as their "own" central government, but as standing over "their" central government. Being a part of other public formations did not destroy

© С.В. Ксензов, В.Э. Ксензова, 2014

.....
<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

their own national institutional matrix, and only influenced the direction of its development. It was the process of adapting the matrix to the external institutes.

Import of larger ethnic groups` institutes, evolution of their own institutes did not lead to the loss of self-identity. Moreover, England and the Polish–Lithuanian Commonwealth (Rzeczpospolita) actively pursued the transplantation of basic institutes of the corresponding matrices, especially in ideology, but these institutes took root slowly. Population adapted, formally complied with ideological requirements, but alien institutes never entered into the basic Belarusian and Irish matrices. Therefore, every large or small nation has its own unique institutional matrix. It is formed by deep, historically stable and constantly reproducing social relationships. The basic matrix institutes allow small ethnic societies to survive and develop preserving its integrity and self-sufficiency in the historical evolution.

Keywords: *institutional matrix, basic institute, ethnic society, state*

Базовые институты складываются на основе исторического опыта в результате приспособления населения к тем условиям, которые им даны. Под базовыми институтами можно понимать исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие интегрированность общества. Это политические, экономические и идеологические структуры, которые позволяют обществу выживать и развиваться, сохраняя свою самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции. Методологической основой статьи является идея С.Кирдиной о существовании X- матрицы и Y- матрицы. Для X- матрицы характерны такие базовые институты: в экономической сфере – институты редуцированной экономики; в политической сфере – институты унитарного политического устройства; в идеологической сфере – институты коммуитарной идеологии. Y- матрица, в свою очередь, имеет следующие базовые институты: в экономической сфере – институты рыночной экономики; в политической сфере – институты федеративного политического устройства; в идеологической сфере – институты субсидиарной идеологии. [1] Очевидно, что Y-матрица доминирует в большинстве стран Европы, в Австралии, США и Канаде, а X-матрица господствует в странах Азии и Африки.

В данной статье мы попытаемся сравнить, как сформировались базовые институты на территории Беларуси и Ирландии и какое

влияние они оказали на развитие белорусского и ирландского этносоциума. Такое сравнение правомерно, так как эти малые нации проживают в приблизительно равных природных условиях, имеют приблизительно равную численность и исторически находились и сейчас находятся в сильном поле влияния больших наций. Только на Ирландию оказывала воздействие английская нация с доминирующей Y-матрицей, а на Беларусь сильно влияла русская нация с доминирующей X- матрицей. Важная задача статьи – проследить траекторию развития малых этносоциумов с учетом сформировавшихся базовых институтов, выяснить, каким образом эти институты определили движение к суверенитету, сохранению национальной культуры и самоидентичности.

Основными факторами, определявшими формирование институтов белорусского этноса в VIII-XIII вв., являлись: природно-климатические, социокультурные, геополитические условия, а также межэтническое и межконфессиональное взаимодействие. Малопродуктивный «кормящий» ландшафт Беларуси оказал сильное влияние на формирование таких базовых ментальных характеристик белорусов, как трудолюбие и толерантность. Привычка к труду явилась адекватным ответом на экстремальные условия жизни, прежде всего на бедность почв. Трудолюбие вместе с миролюбием, толерантностью, покладистостью белорусов позволили им освоить самые непригодные для жизни территории. Зависимость от природы выработали в белорусах понимание возможности выживания в экстремальных условиях «вместе с другими», согласования своих действий с другими. Важными в этих условиях являлись кровно-родственные связи.

В VIII-XIII вв. на территории современной Беларуси шел процесс трансформации института собственности через эволюцию сельской общины. Семьи, объединенные общиной, имели своей социальной и экономической основой коллективную собственность на землю. Обработка земли проводилась силами семьи, которой принадлежала полученная продукция. Коллективная собственность осуществлялась на пахотные земли, луга, воды. Общине принадлежало право распоряжения неразделенными угодьями и право собственности на всю землю. Для общины характерно самоуправление.

Исторически процесс формирования государственности на землях Беларуси шел в рамках крупных княжеств, таких как Полоцкое

и Туровское. Полоцкий князь на своих землях был сюзереном, т.е. имел власть над подчиненными территориями. Однако с точки зрения отношений собственности он мог распоряжаться только своей “отчиной”, т.е. наследственными, либо же “ничейными” землями. Именно вотчинные земли являлись для князя и его дружины источником материальных ценностей. Кроме того князь имел право собственности на незанятые земли на территории своего княжества. Внешнеполитическая деятельность также во многом зависела от общины. Князь принимается и изгоняется городской общиной. Ограничен он и в судебной деятельности, и даже в военной. Часть административного аппарата также избиралась вече[2]. А. В. Рукавишников путем изучения различных источников пришел к выводу, что в XII – XIII вв. «во-первых, фактически власть в Полоцке принадлежала узкой группе лиц («30 мужей-аристократов»). Они занимали все высшие административные, судебные, военные посты «республики»; созывали народ («людей полоцких») на вече; приглашали князя в Полоцк на княжение; участвовали в княжеском совете. В отсутствие князя они брали на себя функции руководства военными действиями, а также вели переговоры и заключали мир с ближайшими соседями (новгородцами, смолянами)[3].

Князь не имел абсолютного права собственности, вытекающего из института власти. Князь мог собирать подати только со своей «отчины», которая расширялась за счет ранее незанятых земель княжества. Следовательно, на белорусских землях не было предпосылок для создания сильной монархической власти. В целом социальная иерархия и иерархия власти были выражены слабее по сравнению со средневековыми странами Запада, а также по сравнению с сильными централизованными государственными образованиями, формировавшимися вокруг Киева.

Таким образом, именно в период VIII–XIII вв. на территории Беларуси происходит становление первых государственных образований и идет процесс становления базовых институтов власти, собственности, государства, образующих костяк институциональной матрицы. Несмотря на то, что Полоцкое и Туровское княжества не были объединены в одно государственное образование, процесс формирования базовых институтов на этих землях был во многом идентичен.

Религиозная веротерпимость как базо-

вый институт формировалась на белорусских землях в результате медленного перехода от язычества к христианству. Отдаленность и недоступность многих населенных пунктов от центров цивилизации в силу природных факторов привела к тому, что в течение нескольких веков после принятия христианства на белорусских землях действовали волхвы как представители языческих обрядов. Толерантность белорусов выражалась не только в религиозной веротерпимости, но и в неагрессивности, настроенности на компромисс, в уважении культуры и обычаев соседей. Белорусский этнос никогда не нападал на соседей. Военная активность проявлялась лишь при защите своей территории.

Базовая матрица белорусского этносоциума сформировалась в течение VIII–XIII вв. и является по своей сути X-матрицей, но с более мягкими, по сравнению с восточными нациями чертами. К основным базовым институтам белорусской матрицы в сфере политики можно отнести следующие: унитарный характер властных отношений; неприемлемость абсолютной неограниченной власти; доверие к верховному властителю как к гаранту защиты от внешней агрессии; институт «лавирования» между интересами более сильных в военном отношении соседей, ограничение власти правителя выборными органами. В сфере экономики в белорусской институциональной матрице прослеживаются следующие базовые институты: государство как важнейший и активный экономический субъект; крупная частная или коллективная собственность в сельском хозяйстве; трудолюбие; взаимопомощь. Для сферы идеологии характерны такие базовые институты как, толерантность, коллективизм, сильные родственные связи и отношения, религиозная терпимость.

Ирландцы (гэллы), кельты по происхождению, начали заселять остров Ирландия в середине I тысячелетия до нашей эры. К началу нашей эры остров был покорен, и началось формирование основных институтов общества. К V веку формируется институт государства со специфическими особенностями.

Ирландское общество состояло из свободных и несвободных членов. Все свободные ирландцы жили патриархальными семьями — фианами. Несколько фин составляли септ (род). Все члены септа вели свое происхождение от одного предка и носили одно имя (с приставкой «Мак», что означало «сын», или «О» — «внук»). Более крупными родовыми объедине-

ниями были кланы; несколько кланов составляли племя. Человек, не входивший в фину и септ, считался бесправным, изгоем[4, С. 9].

Во главе родовых союзов ирландцев стояли вожди, избираемые полноправными членами; в их руках была сосредоточена власть над подчиненными территориями, они предводительствовали во время войн. Преемники вождей избирались при их жизни и назывались танистами. Каждому из вождей и танистов выделялся из родовых земель должностной надел, который после смерти его владельца не включался в переделы согласно обычаю «гевелкайнд» и не переходил по наследству, а передавался преемнику по должности. Этот обычай назывался «танистри». Особенностью экономического развития Ирландии раннего средневековья было складывание феодальных отношений при сохранении собственности кланов на землю, а также родовых связей. Землепользование среди простых ирландцев регулировалось обычаем «гевелкайнд». Земля разделялась между всеми главами фин, составлявшими септ; если кто-либо из участвовавших в разделе умирал, то участок умершего не переходил по наследству к его детям, а все пахотные земли рода снова соединялись вместе и вождь назначал новый передел, нарезая таким образом участки земли каждому члену рода[5]. Следовательно, собственность внутри фини можно рассматривать как коллективную, но безусловно частную.

Свободные члены общества делились на знатных, составлявших родовую или клановую знать, и простых – крестьян. Клановая знать подразделялась на три категории: низшую составляли вожди кланов, над ними стояли правители более крупных территорий, а затем – правители основных провинций и областей Ирландии – слой благородных. На основе союза племен стали возникать «королевства». Власть в них находилась в руках избираемого вместе с танистом риага - «короля». При риаге действовал совет старейшин. Каждое королевство состояло из туатов – территорий, власть в которых принадлежала королям туатов, избираемых вождями септов. Совет вождей имел право смещать короля. Ирландия в период до завоевания норманнами и англо-саксами делилась на 184 туата и государственность была основана на клановой системе. Во II веке появляется должность ард-риага. Формально это был верховный правитель Ирландии. Реально ему принадлежала верховная военная власть. В случае опасности местные риаги соглашались,

что все военные силы подчиняются ард-риагу. Ирландские короли не обладали законодательной и судебной властью. Хранителями и толкователями обычаев и судьями по-прежнему оставались брегоны септов и кланов, а ард-риагу было предоставлено право лишь разрешать споры между подчиненными ему риагами [4, С. 15.]. Следовательно на ирландского владыку возлагались многочисленные запреты, общество рассматривало его скорее как посредника или распределителя благ, а не как обладателя гражданской и военной власти.

Близко к клановой знати стояли друиды (колдуны), брегоны (судьи) и представители других почетных профессий. Друид пользовался всякого рода привилегиями, прежде всего освобождением от налогов и воинской службы. Его авторитет и престиж были безграничны[6]. Но власть друидов стала уменьшаться по мере внедрения в базовую матрицу ирландцев христианства. Большое значение в распространении христианства на острове имела миссионерская деятельность Святого Патрика (373-463 гг.).

Хотя большая часть ирландской знати под воздействием Святого Патрика приняла христианство, борьба с язычеством продолжалась еще несколько столетий, так как церковь вынуждена была приспособливаться к базовой матрице. Средневековая ирландская церковь имела своеобразные черты, отличающие ее от обычных для католицизма церковных порядков и обычаев. Ее организация была приспособлена к клановому строю, и духовные должности стали монополией определенных семей. Епархия епископа обычно совпадала с территорией клана, а сам он избирался из людей, угодных вождю и связанных родовыми узами с членами кланов. Целибат (безбрачие духовенства) не соблюдался, приходские священники жили в кланах и больше подчинялись местным обычаям, чем порядкам католической иерархии. Епископы не обращались в Рим для утверждения в должности. Причитающиеся папе платежи за духовные бенефиции собирались нерегулярно. Вожди часто присваивали церковное имущество и доходы, а также облагали духовенство обычными для мирян поборами. Монастырские общины в Ирландии сами избирали себе аббатов, не соблюдая устав Бенедикта Нурсийского, регулировавший жизнь католических монастырей в средневековой Европе[4, С. 18.].

С распространением христианства в Ирландии друиды вынуждены были уступить ме-

сто духовенству, а их функции учителей юношества и хранителей героических и родовых традиций перешли к бардам и хронистам – филидам. Барды исполняли свои песни под аккомпанемент арфы при дворах знатных людей или бродя по деревням. После введения христианства в стране возникло много специальных школ для обучения бардов, которые существовали до XVII в., вплоть до запрещения их английскими властями, видевшими в бардах, и не без основания, главных носителей национальной, антианглийской традиции. Имелись и особые школы брегонов [4, С. 20].

Базовая матрица ирландцев сформировалась в течение II – VIII веков. Институт государства приобрел у ирландцев следующие характерные черты. Выборность правителей и их заместителей. Стремление к самостоятельности малой административной территории на основе клановости. Агрессивность в расширении территории за счет соседей. Данные базовые характеристики института государства привели к тому, что разобщенность, отсутствие единства, конкуренция кланов за власть способствовали завоеванию Ирландии норманнами и англо-саксами. В экономических отношениях закрепились обычаи гевелкайнд и танистри, способствовавшие политической разобщенности нации. Собственность внутри фины была коллективной, но право распоряжению ею было частным.

Идеологические институты формировались на основе христианства и народных традиций. Ирландия наряду с Италией и Византией (Грецией) составила тот европейский треугольник, из концов которого расходились импульсы христианизации языческого континента. Институт церкви имел черты, подобные политическим институтам ирландского общества. Его организация была приспособлена к клановому строю, и духовные должности стали монополией определенных семей. К идеологическим институтам следует отнести институт бардов, благодаря которому удалось сохранить в условиях почти тысячелетней оккупации гэльский язык, традиции и самоидентичность нации.

История белорусского и ирландского этносоциумов имеет много параллелей. В XIII веке белорусские князья добровольно уступили власть литовским. Образование Великого княжества литовского является уникальным примером в истории человечества, когда два малых народа (белорусы и литовцы) объединились в одном государстве без конфликтов и

войн. Во многом это произошло в силу наличия в базовой матрице белорусского народа института «лавирования» между интересами более сильных в военном отношении соседей. Также Великое княжество литовское обязано своим возникновением толерантности белорусского народа. Традиции Полоцкого княжества нашли отражение в ограничении власти великого князя выборными органами. Ирландцы же в VIII – X веках попали под оккупацию норманн. Клановость и разобщенность привели к тому, что викингу Торгильсу удалось подчинить всю Ирландию. Лишь когда король Манстера Бриан и король Мита Малахий поделили власть между собой, началась освободительная война против норманнов, которая завершилась победой ирландцев при Клонтарфе в 1014 году [4, С. 24].

Суверенитет Великого княжества литовского и королевств Ирландии неоспорим. В рамках этих государств шло формирование белорусского и ирландского этноса в период раннего средневековья. Но эти положительные процессы были прерваны разрушительными завоевательными процессами со стороны больших наций. Положительная тенденция развития белорусского народа прерывается с началом Ливонской войны. Вторжение московских войск угрожало суверенитету Великого княжества литовского и сопровождалось репрессиями, характерными для стран с Х-матрицей. В результате белорусско-литовское государство исчезло с карты Европы 1569 году, став составной частью Речи Посполитой. Для белорусского этносоциума, начиная с середины XVI века, начинается долгий путь бедствий и притеснений. Подобные процессы начинаются в Ирландии с началом вторжения английских войск в XII веке. Завоеванные ирландские территории стали частью феодальной Англии и фактически английской колонией. В средние века в результате войн на завоеванной территории нередко возникали новые феодальные государства, независимые от метрополии. С Ирландией этого не произошло. Географическая близость двух стран позволила Плантагенетам длительно осуществлять свою власть на ирландских землях.

Английские бароны, пользуясь бесправным положением ирландцев, чинили над ними насилия, грабили их. Поскольку на ирландцев не распространялось действие английского общего права, они считались людьми вне закона. С начала английского вторжения весь остров оказался разделенным на две фактически

самостоятельные как в экономическом, так и в политическом отношении части: восточную (Пейл) – область английского господства и западную (Непокоренную Ирландию). Обе эти части де-факто находились в состоянии непрерывной войны, а упорно проводимая англичанами дискриминация ирландцев еще более обостряла вражду между ними. В общественной жизни непокоренных ирландцев сохранялась прежняя клановая система с обычаями гевелкайнд и танистри. Оставались в силе древнее брегонское право, власть вождей и клановой аристократии, политическая раздробленность непокоренной части страны, продолжались междоусобные войны между вождями.

Важную роль в консолидации этноса играет элита. Во время отсутствия государственности народ Беларуси и народ Ирландии фактически потерял слой политической и экономической элиты. В Речи Посполитой это произошло по причине привилегий для католической шляхты. В результате постепенно белорусская знать перешла в католичество и стало употребляться польский язык. В Ирландии англо-ирландская знать постепенно перешла на английский язык и руководствовалась английскими традициями и законами.

Процессы ассимиляции естественны, когда два народа живут в одном государстве. В Ирландии английская ассимиляция ирландцев начинается в XIV – XV веках. Английские бароны Пейла стали привлекать на свои земли свободных ирландцев в качестве арендаторов. Также они стали нанимать ирландских воинов в свои армии. И, наконец, многие бароны проживали в Англии. В результате они нанимали сенешалов (управляющих) своих владений, которые охотно роднились с ирландскими вождями, пополняя ряды англо-ирландской знати. Сформировавшаяся англо-ирландская элита враждебно относилась к коренным ирландцам. Польская шляхта также считала белорусов людьми второго сорта («хамами»). Экономические и политические интересы англо-ирландской знати и польской шляхты в Беларуси были связаны с интересами больших наций – англичан и поляков. Следовательно, можно выделить общие черты элиты малой нации в период иностранного завоевания:

- ориентация на формальные правила страны-завоевателя;
- поддержка карательных мер большой нации против малой;
- культурная ориентация на большую

нацию, прежде всего в языковых и религиозных предпочтениях.

В XVI веке после того, как Генрих VIII порвал с Римом, став главой англиканской церкви, Ирландия становится центром защиты католичества. Тем более, что это совпадало с желанием ирландского народа избавиться от завоевателей и восстановить суверенитет. Англиканство было введено в Ирландии насильственно, путем разрушения католических храмов и монастырей. Но, заложенный в базовую матрицу ирландцев институт католического христианства уже невозможно было уничтожить. Подобные события в Речи Посполитой проходили по другому сценарию. Понимая бесперспективность насильственного внедрения католичества в православной части страны, польские правители предложили компромиссный вариант – унию между католической и православной церквями. Такая уния была заключена в 1596 году в Бресте. Во многом этот акт состоялся благодаря наличию таких базовых институтов белорусского народа, как толерантность, религиозная терпимость, «лавирование».

Если идеологические базовые институты очень устойчивы и их трудно изменить, то экономические и политические институты более гибки в процессе импорта комплементарных институтов. В Ирландии клановая система и обычаи «гевелкайнд» и «танистри» подверглись модернизации. В 1605 – 1608 гг. суд королевской скамьи осудил эти обычаи и ввел в Ирландии новую систему, подобную английской. Это было осуществимо, так как король Англии Яков к этому времени завоевал Непокоренную Ирландию и распространил английское влияние на весь остров.

Дальнейшая модернизация ирландской матрицы произошла после победы английской буржуазной революции в середине XVII века. Ирландская клановая знать, лишившись привилегий, столкнулась с конкуренцией в лице английских авантюристов, хлынувших в страну. Предприимчивые англичане, нещадно эксплуатируя ирландских крестьян, добивались высоких прибылей. А ирландские феодалы хозяйствовали по старинке и не ориентировались в рыночных отношениях. Английские завоеватели проводили политические репрессии в отношении наиболее воинственных представителей ирландской знати. Элита ирландского этносоциума была уничтожена или была вынуждена эмигрировать. Вместе с тем, коренные ирландцы при формальной отмене клановости

и брегонского права сохраняли неформальные кельтские правила.

В XVIII – первой половине XIX века положение ирландцев и белорусов было во многом идентично. Ирландские католики и белорусские православные относились к низшей социальной категории. Оброк, барщина, десятина приводили к нищенскому состоянию. Источником существования белорусского и ирландского крестьянина являлся главным образом огород, используемый для посевов картофеля. Отличием же социального положения крестьян было то, что в Ирландии они были лично свободны, а в Беларуси продолжало действовать крепостное право. Нищета и политические преследования со стороны англичан привели к массовой эмиграции ирландцев. Тысячами они вербовались во французскую, австрийскую, испанскую армии. Все более популярной становилась эмиграция в Северную Америку. Наибольших размеров эмиграция из Ирландии достигла в голодные годы середины XIX века. С 1841 г. по 1881 год население Ирландии сократилось с 8 миллионов 175 тысяч человек до 5 миллионов 174 тысячи человек [7]. После обретения свободы в 1861 – 1864 гг. белорусские крестьяне также начали мигрировать. Крестьянские миграции из Беларуси первоначально осуществлялись в рамках Российской империи. В первой половине XX века белорусы стали переселяться и в другие страны: США, Канаду, Бразилию, Аргентину.

Базовая матрица белорусов и ирландцев по-разному распределила их роли в эмиграции. Толерантность, бесконфликтность белорусов привела к тому, что они соглашались на те условия, которые им предлагали. В результате их селили в глухой провинции на целинных землях. Так было в Аргентине, где белорусских эмигрантов поселили на целине в провинции Чако на севере страны. Климат на севере Аргентины тропический, жаркий, растут хлопок и другие теплолюбивые культуры, которые белорусы не умели выращивать. А вот получить разрешение расселиться на юге Аргентины, в условиях умеренного климата, белорусам не удалось.

Ирландцы же, имея в базовой матрице такие институты, как клановость, воинственность, агрессивность, в ходе миграции вели себя напористо в отстаивании своих прав. Наиболее ярко эти черты ирландской матрицы проявились в США. Имея многовековой опыт политической борьбы против англичан, ирландские эмигранты стали самой политически

активной частью американского общества. Используя клановость, они продвигали своих политиков в лидеры. В результате в течение последних 200 лет более половины всех президентов США являлись ирландцами по происхождению (Кеннеди, Рейган, Клинтон и др.).

Траектории развития белорусского и ирландского этносоциума совпадают в части восстановления суверенитета государства. 1919 год стал годом провозглашения Белорусской советской социалистической республики (БССР) и начала англо-ирландской войны. БССР потеряла свой статус после вторжения польских войск и восстановила его в 1921 году по результатам Рижского мира, потеряв западную часть страны. 6 декабря 1921 года Ирландия стала независимым государством, потеряв, согласно договору с Англией, северо-восточную провинцию Ольстер. Борьба белорусского народа в 20-30-е гг. XX века против польских оккупантов показала, что белорусы умеют защищать свою территорию, как это они делали в Полоцком княжестве и в Великом княжестве литовском. Институт «лавирования» проявился в том, что в борьбе с Польшей за Западную Беларусь использовались ресурсы СССР. Борьба за воссоединение белорусского народа завершилась в 1939 году.

Иначе обстояло дело с Ольстером. Анти-английская борьба Шин-фейн и Ирландской Республиканской Армии (ИРА) очень напоминала по своим методам и приемам деятельность Коммунистической партии Западной Беларуси и партизан. Но если белорусские патриоты имели поддержку среди большинства населения Западной Беларуси, то ирландские – нет. Среди населения Ольстера преобладали протестанты, наводнившие Белфаст в период промышленной революции. Ирландцы Ольстера были запуганы террором «оранжистов» и репрессиями со стороны английских властей. В результате до сих пор Северная Ирландия остается в составе Англии.

Базовые институты белорусского и ирландского этносоциумов формировались в течение шести – семи веков. Эти процессы происходили в ходе заселения занимаемых ныне территорий, их хозяйственного освоения и социально-политических изменений, основным из которых было создание государства. Соседями белорусских и ирландских феодальных государств были более мощные государственные образования, т.е. постоянно существовала реальная угроза подчинения другим землям. Поэтому изначально одним из базовых инсти-

тутов в политической сфере институциональной матрицы Беларуси стал институт «лабиринта» между интересами более сильных соседей. В то время как в Ирландии сложился институт агрессивной внешней политики как реакция на агрессию «больших» государств.

Данные явления показывают, какую большую роль играет ментальность в процессе формирования и функционирования институтов. Толерантность белорусов и бескомпромиссность ирландцев и в дальнейшем, как показано в статье, играли значительную роль в политических процессах. История распорядилась так, что белорусские и ирландские земли длительное время входили в состав других государственных образований, что в итоге закрепило в базовой институциональной структуре централизованный унитарный характер политического устройства. При этом центральная власть не воспринималась белорусами и ирландцами как «своя» центральная власть, а как стоящая над «своей» центральной властью. Вхождение в состав других государственных образований не разрушило собственную национальную институциональную матрицу, а лишь влияло на вектор ее развития. Шел процесс приспособления матрицы к внешним по отношению к ней институтам.

Импорт институтов более крупных этносоциумов, эволюция собственных институтов не привели к потере самоидентичности. При этом Англия, Речь Посполитая активно проводили трансплантацию базовых институтов соответствующих матриц, особенно в сфере идеологии, но эти институты приживались плохо, медленно. Население приспособлялось, формально выполняло требования идеологических установок, но чуждые институты так и не вошли в базовую белорусскую и ирландскую матрицу. Следовательно, каждая

нация большая или малая имеет собственную уникальную институциональную матрицу. Формируют ее глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения. Базовые институты матрицы позволяют малому этносоциуму выживать и развиваться, сохраняя свою самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции.

Литература

1. Кирдина, С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. – Режим доступа: <http://kirdina.ru/book2/intro.shtm>. Дата доступа: 22.09.2013.
2. Дворниченко, А.Ю. Городская община и князь в древнем Смоленске / А.Ю. Дворниченко. – В кн. Город и государство в древних обществах. – Ленинград: Наука, 1982, С. 136 - 141.
3. Рукавишников, А.В. (1999). Об организации власти в Полоцке в конце XII — середине XIII века / А.В. Рукавишников // Вопросы истории. -№ 3. – С. 120 – 125.
4. История Ирландии /Отв. ред. Л.И. Гольман. – М.: Мысль, 1980.
5. Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов / С.В. Шкунаев. – М.: Наука, 1989, С.82.
6. Гюйонварх К., Леру Ф. Кельтская цивилизация. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/guyuyon/index.php. Дата доступа: 22.09.2013.
7. Freeman T.W. Ireland. Its Physical, Historical, Social and Economic Geography. – London: Methuen, 1950, P.99.

Статья поступила в редакцию 16.01.2014